

Да Чэн и Жуань Сяомань одновременно нахмурились. Они только собирались найти поддержку у Цянь Цзина и Пэй Цзинмина, как обнаружили, что те уже молчаливо согласились с этим. Да Чэн и Жуань Сяомань обменялись взглядами и сразу поняли, что, будучи единственными двумя одарёнными третьего ранга в отряде, которые вкладывали больше всего усилий, они всегда были против равного распределения добычи.

Это было легко понять. В отряде те, кто вкладывал больше усилий и те, кто вкладывал меньше, получали одинаково. Сильные и слабые получали одинаково. Тем, кто вкладывал меньше и был слабее, конечно, нравилось такое равное распределение, но те, кто был сильнее и вкладывал больше... как они могли согласиться с этим?

Изначально в их отряде уровень одарённых был одинаковым, поэтому добыча делилась поровну. Позже, когда появились различия в уровнях, Пэй Цзинмин из каких-то соображений не стал поднимать этот вопрос. Цянь Цзин, который был должен Пэй Цзинмину, тоже не мог просто уйти из-за этого, а остальные делали вид, что не замечают.

Но теперь, когда Цяо Е прямо поднял этот вопрос, Да Чэн и Жуань Сяомань поняли, что равное распределение на самом деле было несправедливым.

Пэй Цзинмин окинул всех взглядом, слегка приподнял бровь и засмеялся:

— Да, я говорил об этом. Так и должно быть.

Сяо Чэн хотел что-то сказать, но Да Чэн бросил на него взгляд, и он с недовольством замолчал.

Лэ Шэн на этот раз был необычайно тихим.

Однако Цяо Е заметил, что в отряде никто не недооценивал Лэ Шэна, хотя он был обычным человеком.

Они продолжили путь.

По дороге Мужун Янь совершенно не заботился о том, что его добыча будет разделена. Или, возможно, он вообще не думал о том, чтобы отдавать свои вещи другим. Он просто охотился и забирал чудовищ и яйца, которые, как он считал, должны быть вкусными.

Люди продвигались по уровням, используя энергетические камни из голов чудовищ, а чудовища, в свою очередь, были заинтересованы в мясе людей, которое было вкуснее и более питательным, чем их собственное. Даже если кто-то просто проходил мимо Леса чудовищ, не планируя охотиться, чудовища, чувствуя своё преимущество, всё равно могли напасть.

Поэтому Мужун Янь не испытывал ни капли вины, когда начинал действовать.

Цяо Е тоже почувствовал зуд в руках. Ему хотелось попробовать свои силы. Хотя он пока не приручил мутафлору, он постоянно тренировал свои телесные техники и мог охотиться на чудовищ с их помощью.

Однако на этом пути, будь то благодаря опыту отряда или просто удаче, они не сталкивались с особо сложными чудовищами или высокоранговой мутафлорой. Даже в отряде только Сяо Чэн получил небольшую рану, которую Да Чэн быстро вылечил. Остальные, кроме ударов от чудовищ, не пострадали.

К вечеру они добрались до реки. Цяо Е шёл вперёд, как вдруг кто-то обхватил его за талию.

Цяо Е тут же яростно посмотрел на того, кто осмелился так с ним обойтись, но тот поднял подбородок, указывая в другую сторону.

Там Пэй Цзинмин разговаривал с Лэ Шэном. Они обменялись несколькими фразами, и Цяо Е ясно увидел, как Лэ Шэн слегка кивнул. Затем Пэй Цзинмин вышел вперёд и объявил, что они останутся здесь на ночь.

Цяо Е почувствовал странное волнение, и рука на его талии была уже не так важна. Этот Лэ Шэн...

— В прошлые разы, каждый раз, когда я чувствовал возможную опасность, Лэ Шэн разговаривал с Пэй Цзинмином шёпотом, и после их разговора направление нашего движения менялось на более безопасное.

Низкий мужской голос раздался у его уха, и тёплое дыхание внезапно коснулось его. Будь то из-за физиологии или психологии, уши юноши мгновенно покраснели.

Цяо Е тут же оттолкнул мужчину, который всё ближе подбирался к нему, не жалея сил.

После этого он, как ни в чём не бывало, спросил у Лэ Шэна, где он установит палатку, затем достал свою палатку из пространства и решил поставить её рядом с Лэ Шэном.

Лэ Шэн с радостью согласился и с улыбкой спросил Цяо Е, что случилось с его ушами:

— Эй, Сяо Е, скажи честно, ты сбежал от помолвки с тем принцем именно ради этого А Яня? Хотя, если подумать, А Янь выглядит неплохо. Конечно, внешность — это не самое важное. Важно то, что у него отличная фигура!

Лэ Шэн начал говорить всё тише:

— Посмотри на него в этой боевой броне. Широкие плечи, узкая талия, и он одарённый четвертого ранга. Его мышцы наверняка крепкие и сильные, и в этом плане он тоже...

Цяо Е слушал с полным непониманием.

Лэ Шэн, видя, что Цяо Е ничего не понимает, с досадой сказал:

— Ты, глупый Сяо Е, тебе уже шестнадцать, разве нет? В Империи Истер шестнадцать лет — это уже совершеннолетие. Некоторые вещи, которые выходят из-под контроля, вполне нормальны. Если он сможет доставить тебе удовольствие, тебе не нужно так его отталкивать. В конце концов, если он тебе разонравится или его память вернётся, вы просто разойдётесь. Разве не так?

Сейчас уровень рождаемости среди людей был пугающе низким. Без помощи препаратов для зачатия ни мужчины, ни женщины не могли зачать детей. Поэтому, пока они не принимали такие препараты, заниматься некоторыми вещами было относительно безопасно.

Цяо Е наконец понял, что Лэ Шэн советовал ему «наслаждаться» жизнью, отвлекая его внимание. Но у Цяо Е сейчас не было настроения для таких вещей.

Он равнодушно спросил:

— Когда вы найдёте тысячелетнюю орхидею, как вы собираетесь её сохранить? Если не сохранить её правильно, вряд ли получится доставить её в город, верно?

Лэ Шэн, поддразнив Цяо Е, был в хорошем настроении и махнул рукой:

— Не беспокойся об этом. Если командир взял это задание, у него есть план. Когда завтра мы найдём тысячулетнюю орхидею, ты всё увидишь!

— Завтра мы точно её найдём? — вдруг спросил Цяо Е, пристально глядя на выражение лица Лэ Шэна.

Лэ Шэн уверенно ответил:

— Конечно, конечно. Пока я здесь, наши задания никогда не затягиваются.

Цяо Е тихо хмыкнул, подумал и добавил:

— А кроме тысячулетней орхидеи, они просили её семена?

Лэ Шэн замер, а через мгновение понял, что имел в виду Цяо Е, и, обняв его, громко закричал:

— Сяо Е, ты гений!

Затем, увидев, что Пэй Цзинмин смотрит на них, Лэ Шэн с воодушевлением подбежал к нему и начал что-то обсуждать.

Остальные тоже подошли.

Все были рады услышать слова Лэ Шэна.

Изначально, если бы они доставили тысячулетнюю орхидею, они получили бы двадцать тысяч кредитов и два оружия третьего ранга. Это уже было щедрым вознаграждением. Но теперь, если они разделят тысячулетнюю орхидею и её семена, тысячулетняя орхидея будет их заданием, а семена, «случайно» выпавшие из неё, станут их личной добычей.

Такой метод не запрещался Империей, и в задании не было чётко указано, что нужно доставить и тысячулетнюю орхидею, и её семена. Поэтому их действия не вызвали бы осуждения.

Ранее, услышав о вознаграждении в двадцать тысяч кредитов и двух оружиях третьего ранга, все были так рады, что не подумали о семенах. Теперь, узнав, что это была идея Цяо Е, их отчуждение слегка уменьшилось.

Пэй Цзинмин серьёзно поблагодарил Цяо Е за то, что он подумал об этом, что принесло отряду дополнительный доход.

Цяо Е принял благодарность Пэй Цзинмина, но не считал, что тот сам не подумал об этом. Однако он просто хотел гарантировать свои интересы, и сейчас разоблачать Пэй Цзинмина не было никакой пользы, поэтому он промолчал.

Пока они разговаривали, Мужун Янь вернулся, неся в одной руке огромное чудовище четвертого ранга — землеройную свинью, а в другой — четырёх чудовищ первого ранга — огненных кур.

Как только Мужун Янь появился, все посмотрели на землеройную свинью в его руке.

Они же были отрядом. Если продать эту свинью...

Мужун Янь вдруг выпустил свою энергию, и в радиусе десяти метров вокруг него стало холодно, будто наступила зима.

Все вздрогнули, и тот, кто выглядел угрожающе, а на самом деле и был таким, заговорил.

— Это моё. Я добыл это, пока вы не были в опасности и устанавливали палатки. Это не имеет к вам никакого отношения, — холодно сказал Мужун Янь, окинув всех взглядом. — Не думайте о том, о чём не следует, иначе...

Мужун Янь не стал продолжать, только подошёл к Цяо Е и, сжав губы, протянул ему добычу.

<http://bllate.org/book/16343/1476532>